

— Эй! — Лан Юй легонько толкнул Цзи Цина, который сидел на диване, погружившись в свои мысли. — Господин Чу уже ушел, вставай!

Цзи Цин не совсем понял слова Лан Юя.

— Зачем мне вставать?

Лан Юй усмехнулся:

— Ты что, правда решил, что я буду тебя обслуживать? Кем ты себя возомнил? Ты всего лишь преступник!

Если бы эти слова произнес кто-то другой, Цзи Цин, возможно, не придал бы им значения. Но когда Шан Инхуань заставил его сесть в тюрьму вместо Чу Мочэня, Лан Юй все время был рядом. Какое право он имеет говорить подобное?

Цзи Цин знал, что Чу Мочэнь потерял память, но Лан Юй-то ничего не забывал.

— Господин Лан, вы прекрасно знаете, преступник я или нет. Зачем же переворачивать все с ног на голову?

— То есть ты хочешь сказать, что не преступник? А кто тогда? Следи за языком, а то ненароком прикусишь его. Ты все равно рано или поздно умрешь, так сохрани хоть каплю достоинства!

От этих слов лицо Цзи Цина помрачнело, хотя по сути собеседник был прав.

Сейчас он был совершенно беспомощен, а влияние семьи Чу в Сичэне, да и во всей стране, было огромным. Чем он мог тягаться с ними?

Однако одного он никак не мог взять в толк: почему Чу Мочэнь так стремится спасти Цзи Ю? Ведь они были совершенно чужими людьми.

— Господин Лан, можно спросить, когда господин Чу познакомился с Цзи Ю? Какие у них отношения?

Лан Юй приподнял бровь:

— И ты еще задаешь такие глупые вопросы? Господин Чу и молодой господин Цзи Ю близки еще со времен учебы, и он никогда не скрывал, как сильно его балует. У молодого господина Цзи Ю на груди даже вытатуировано имя господина Чу. Как ты думаешь, какие у них отношения?

Словно молния ударила в Цзи Цина, его затрясло.

Все, что он перечислил, относилось к нему самому! Это он был влюблен в Чу Мочэня со школьных лет, это у него на груди было вытатуировано имя Чу Мочэня! Почему все это приписали Цзи Ю? Как все могло превратиться в историю Цзи Ю?

Что же на самом деле сделал Цзи Ю?

— Где ваш господин Чу? Я хочу его видеть, я хочу видеть Чу Мочэня!

— Зачем? Хочешь сказать ему, что ты его бывший возлюбленный? Цзи Цин, ты уже приходил к нему, как только вышел из тюрьмы. Разве он тебя признал? — В голосе Лан Юя сквозило бесконечное презрение.

Цзи Цин никогда не забудет тот день. Сразу после освобождения, приведя себя в порядок, он бросился к своему Чэнь-гэ.

Но его приняли за сумасшедшего. Именно в тот день он узнал, что из-за автокатастрофы пять лет назад Чу Мочэнь потерял память.

Он мог забыть его, но как он мог принять навязанные ему чувства к другому человеку? Это был сплошной обман!

Кто-то все подстроил. Кто? Цзи Ю? Это точно дело рук Цзи Ю и его матери.

— Раз я не могу увидеться с Чэнь-гэ, я хочу встретиться с Цзи Ю. Мое сердце скоро станет его, разве я не имею права хотя бы взглянуть на него?

Лан Юй пожал плечами:

— Можно, но предупреждаю: молодой господин Цзи Ю — зеница ока господина Чу, так что следи за тем, что говоришь.

В больнице, как только Цзи Цин подошел к палате, он услышал, как Цзи Ю разговаривает по телефону с Чу Мочэнем.

— Чэнь-гэ, это правда? Я скоро смогу сделать пересадку сердца?

— Я знаю, я обязательно буду отдыхать. Я ведь еще хочу вместе с тобой объехать весь мир.

— Что? Ты уже у входа в больницу? Мог бы и раньше сказать! Тогда я хочу блюда из ресторана

Цзинсянлоу, сходи, купи мне, пожалуйста.

На лице Цзи Ю засияла самодовольная улыбка, но, повесив трубку, он внезапно заметил человека в дверях.

Цзи Ю выдавил из себя подобие улыбки:

— Цзи Цин, ты вышел? Я все время слышал, что ты освободился, хотел навестить тебя, но папа с мамой не разрешали.

<http://bllate.org/book/20219/2012672>